

Заметки о минувшем сезоне

ТЕАТР

Минувший сезон проходил под знаком всеобщего театрального фестиваля, посвященного 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, и закончился III Прибалтийской весной в Таллине. Много интересного, яркого, запомнившегося было в театральной жизни прошлого сезона. Остановимся на самом основном, самом характерном.

Всесоюзный театральный фестиваль выдвинул ряд постановок, посвященных теме революции. Таллинский государственный академический театр драмы имени В. Кингисеппа показал «Оптимистическую трагедию» Вс. Вишневского и «Ваню» В. Маяковского, «Ванемуйне» — «Любовь Яровая» К. Тренева, Пярнуский драматический театр имени Л. Койдула и Русский драматический театр г. Коктла-Ярве — «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова. Театр «Угала» отметил годовщину Октября драмой Д. Щеглова «Штурм», Раквереский театр — «Золотой каретой» Л. Леонова. Центральными спектаклями фестиваля явились «Оптимистическая трагедия» и «Любовь Яровая», за которые театрам имени В. Кингисеппа и «Ванемуйне» присвоены соответственно дипломы II и I степени.

«Оптимистическая трагедия» вылилась главным образом в блестящий показ ряда актерских достижений, но вместе с тем критика вполне обоснованно упрекнула постановщика И Таммура в том, что в массовых сценах были слишком слабо индивидуализированы отдельные участники спектакля. По-новому интересно, скрупами приемами оформил спектакль П. Линдбах.

Много добрых слов можно сказать об участниках спектакля «Любовь Яровая» в театре «Ванемуйне» — Пановой — Х. Вийзмаа, Кошкине — Х. Пеэле, Яровом — Г. Кильгасе. Разносторонность своего таланта снова продемонстрировала В. Отсус, выступившая в заглавной роли. Мы больше привыкли связывать имя актрисы с исполнением ролей светских дам или подростков. А здесь — простая женщина, испятывшая себя революцией.

Кроме «Блудного сына», которого наряду с театром имени В. Кингисеппа показал также Русский драматический театр г. Коктла-Ярве, минувший сезон дал еще две новых оригинальных постановки на современную тему — «Экзамены» Линд Комтус и «Новогодняя ночь» Арди Лийвеса. Обе пьесы впервые увидели свет рампы в театре «Ванемуйне».

Как «Блудный сын», так и «Экзамены» и «Новогодняя ночь» имеют характерную для нашей оригинальной драматургии последних лет тенденцию к психологической углубленности. Центральное место в этих пьесах все больше занимает человек, взаимоотношения которого с другими людьми и раскрывают его сущность.

Если «Блудный сын» широко проложил себе дорогу на сцены театров братских республик, то несколько

меньше «повезло» в прошлом сезоне оригинальным произведениям музыкального жанра. Опера Г. Эрнесакса «Рука об руку», поставленная в театре «Эстония», не встретила все же широкого отклика.

В незрелой еще форме была показана на сцене «Ванемуйне» на рубеже старого и нового года новая оперетта А. Сыбера на колхозную тему «Когда скрепляются пути» (либретто А. Кааль и В. Пейля). Авторы будут продолжать работу над опереттой.

Еще несколько лет назад театры можно было серьезно упрекнуть в том, что они обращают мало внимания на современную западную драматургию и драматургию стран народной демократии. Ныне этот долг во многом сквитан. «Ванемуйне» открыл сезон драмой прогрессивного исландского писателя Х. Ласнесса «Продажная колыхальная», Таллинский государственный академический театр драмы имени В. Кингисеппа сыграл «Филумегу Мартурано» итальянского драматурга Эдуарда де Филиппо, Пярнуский драматический театр имени Л. Койдула поставил «Лису и виноград» бразильского писателя Г. Фигейредо, Русский государственный драматический театр — «Под нашим небом» австралийской писательницы Моны Бранди и «Лису и виноград». С большим успехом прошла в «Эстонии» современная венгерская оперетта «Где-то на торе» Э. Кемени.

Этот перечень дополнили Раквереский театр и драматический театр имени В. Кингисеппа двумя произведениями западной драматургии недавнего прошлого, звучащими совершенно современно, — это «Мать» К. Чапена в постановке К. Сювалепя и «Господин Пунтила и его слуга Матти» Б. Брехта в постановке В. Пансо.

«Мать» с ее серьезными глубокими проблемами стала для маленького коллектива Раквереского театра понятием студийной работой. Мы привыкли связывать этот театр с более легким репертуаром — в частности с водевилями, но за последние годы театр взял на себя более ответственные, серьезные задачи. «Мать» в постановке раквересцев захватила зрителя своей эмоциональностью и стремлением проникнуть в философские проблемы пьесы. Однако коллективу театра явно еще надо продолжить работу над постановкой, чтобы устранить тот налет «дешевизны», который у них встречается.

Автор пьесы «Господин Пунтила и его слуга Матти» Брехт повесел таллинскому зрителю по его «Трехгрошовой опере», которая в свое время была показана на сцене Таллинского рабочего театра. «Пунтила» осуществлен с присущей Пансо как постановщику тонкой прозой и остроумной уменской над всеми «господами Пунтилы», которые, купаясь в деньгах, сохраняют человеческие чувства лишь в пестровом состоянии. Доброму имени автора «Трехгрошовой оперы» постановка

«Пунтила» придает еще больший вес.

После Прибалтийской театральной весны, после похвальных отзывов критиков-гостей о спектакле «Пунтила» раздался голоса в пользу того, что не лучше ли было предпочесть этот спектакль показу «Варгамяэ» на заключительном конкурсе театральной весны. Может быть, в основе этих споров лежат некие «домашние» разногласия, однако на широком обсуждении чаща весов никак не могла перетянуть в пользу того или другого спектакля. По своему уровню сценической культуры они стоят рядом в художественном счете театра в минувшем сезоне. Нашему театру нужны они оба — глубокая философия и реализм «Варгамяэ», остроумные нападочки, сверкающая, сочная форма «Пунтилы», они одинаково нужны для обогащения творческого лица театра, для расширения его творческих рамок. Поэтому пусть никто не обижается — сегодня право на жизнь у «Варгамяэ», завтра такое же право приобретет «Пунтила».

Постановка «Венецианского купца» Шекспира К. Ирдом в театре «Ванемуйне», в которой, по выражению одного из рецензентов, «главная проблема — осуждение власти денег... была с южной отчетливостью вынесена на суд зрителя», дала нам выдающуюся, очень разностороннюю актерскую работу — Анте Лаутер в роли Шейлока, значение которой далеко выходит за пределы успеха одного театрального сезона. Остерегаясь одностороннего изображения Шейлока — только как жалкого ростовщика или как носителя страданий народа, не понятого и гонимого, актер мастерски объединил в Шейлоке и те и другие черты, приданные ему Шекспиром. Лаутер снова доказал, что он находится в расцвете своих творческих сил и может дать много ценного нашему театру. Надемся, что, и будучи директором театра «Эстония», он не забудет практической работы на сцене.

Наряду с незабываемым Шейлоком, не считая актерских удач в спектаклях III Прибалтийской весны, мы имеем К. Карма — деспотического Филиппа, Л. Руммо в роли нежной Елизаветы в «Дон Карлосе» Шиллера в театре имени В. Кингисеппа, М. Воог в роли горячо любящей матери в пьесе «Мать» К. Чапена в Раквереском театре, Хейно Мандрин в «Домике у моря» Стефана Цвейга в театре «Угала», Хейни Харавес в роли Эюпа в Пярнуском драматическом театре имени Л. Койдула, Айно Талви и Вальдеко Ратассена в «Варгамяэ», и мы можем смело утверждать, что творческое беспокойство театра, стремление глубже проникать в сущность показываемых пьес найдет сильный отклик в каждом члене театрального коллектива.

Как бы нам ни хотелось отнестись все сказанное и к нашему крупнейшему музыкальному театру «Эстония», но мы не можем этого сделать.

Особенно относится это к оперным постановкам. Творческого горения в операх «Эстонии» теперь что-то не видно. Если «Ванемуйне» преодолел первоначальные трудности, пригласив молодых оперных солистов Лехте Мари, Валентину Хейп, Хелью Кюппа и Эвальда Тордина, то в театре «Эстония» с молодым пополнением, в котором театр так пугается, дело обстоит очень плохо. Нынешний выпуск консерватории оказался не в состоянии дать оперному театру ни одного певца. А как собирается театр решать вопрос с оперными постановщиками?

Наступила осень, и наши театры готовы к новому сезону. Успехи, достигнутые в прошлом году, позволяют надеяться, что в резерве у них много нового и интересного для нашего театрального зрителя, который год от года становится все требовательнее. Прежде всего зритель рассчитывает, что не только не уменьшится, но, наоборот, возрастет в количественном и качественном отношении то значение, которое за последние годы приобретает наша оригинальная, посвященная современности и нашим современникам театральная постановка.

Л. КИРЕПЕ,
научный сотрудник Музея театра и музыки.